

Конституционный суд – судебная власть

На законодательную власть

Ст. 93 (1) О толковании настоящего Основного закона, по поводу споров об объёме прав и обязанностей верховного федерального органа или других участников, которые настоящим Основным законом или регламентом верховного федерального органа наделяются собственными правами;

На исполнительную власть

Ст. 93(1) О толковании настоящего Основного закона, по поводу споров об объёме прав и обязанностей верховного федерального органа или других участников, которые настоящим Основным законом или регламентом верховного федерального органа наделяются собственными правами;

(2) Если Федеральный Конституционный суд установит, что Федеральный Президент виновен вумышленном нарушении Основного закона или другого федерального закона, он может объявить его лишённым должности. После предъявления обвинения Федеральный Конституционный суд вправе временным приказом постановить, что Федеральный Президент не может выполнять свои должностные функции.

Таким образом, можно увидеть, что наиболее сильные позиции занимает судебная власть. А исполнительная и законодательная власти, при существующей необходимости политических действий, находятся в состоянии постоянного взаимодействия.

Главная идея теории Монтескье о разделении властей – это создание такого строя, который бы мог обеспечить политическую свободу, при которой не может делаться то, что хочется, но которая может предохранять от произвола властей [3]. Стабильная система, которая закреплённая в Основном законе ФРГ, и её демократический характер, в качестве составных элементов правового государства, в полной мере отражают идею Монтескье, благодаря чему она стала примером для новых европейских демократий.

1. Конституции зарубежных государств. – М.: Изд-во БЕК, 1996.

2. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года).

3. Ж.-П. Жакке. Конституционное право и политические институты. – М.: «Юрист», 2002.

Кудрицкая Е. Г. (г. Брест, БГТУ)

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

В общественных изменениях молодёжь всегда предвестник нового времени. Она проверяет жизнеспособность унаследованного, обосновывая тем самым современность. Она должна одновременно быть консервативной в защите полезного, непредвзятой в отказе от отжившего и непреклонной в стремлении к необходимому [1].

В процессе объединения Германии адаптация молодёжи в политическом, социально-экономическом, культурном плане была признана одной из важнейших задач. Это обусловлено как тактическими соображениями – противодействовать росту безработицы, молодежной преступности, так и стратегическими целями сохранения стабильности в обществе и его будущего. В условиях общественной трансформации, при переходе от тоталитарного общества к демократическому, от административно-распределительной экономики к рыночной, от идеологически унифицированного общества к плюрализму молодёжь оказалась весьма уязвимой.

Процесс социализации молодежи в ГДР был объектом пристального внимания со стороны государства и строго регламентировался. Каждая фаза воспитания подрастающего поколения

имела соответствующие институты: ясли – детский сад-школа – система профтехобразования или вуз – производственный коллектив. Это была строгая и по-своему гармоничная система, которая давала определённую степень социальной защиты и гарантий. Однако «обобществление» процесса социализации практически лишало молодёжь свободы выбора, атрофировало чувство личной ответственности, препятствовало раскрытию индивидуальности. Те, кто не подчинялся правилам, наказывались, например, отказом в рекомендации в вуз.

Система образования и воспитания молодёжи функционировала в жёстких рамках официальной идеологии, проводниками которой были пионерская организация имени Э. Тельмана и Союз свободной немецкой молодёжи. Большую роль играли встречи с ветеранами СЕПГ, рабочего и антифашистского движения, создание музеев революционной славы, посещение памятных мест и т. д. Особое место в системе идеологического воспитания молодого поколения занимало преподавание истории, для которого были характерны односторонность и идеологическая угодливость. Так, ГДР преподносилась как стоящая в общественном развитии выше, чем ФРГ, как «высший пункт в развитии немецкой истории». В освещении национал – социализма вся ответственность возлагалась на Западную Германию. Проанализировав сочинения школьников об этом периоде в истории Германии, исследователи отметили, что большинство видело в людях того времени исключительно жертв системы, искали оправдывающие их обстоятельства вместо попытки понять причины прихода Гитлера к власти, включая ответственность немецкого народа.

К концу 1980-х годов молодёжь ГДР испытывала чувство общественной и социальной дезориентации, поскольку повседневная жизнь все больше вступала в противоречие с официально декларируемыми нормами и правилами. Реакцией молодёжи стали различные формы общественной дезинтеграции («Aussteigen») уход в сугубо частную жизнь, дистанцирование путем провоцирующего, «антинормального» поведения (например, панк) [2]. Часть молодёжи, прежде всего студенты, надеялись на возможность «обновить систему», как это сделал М. Горбачев в СССР. Наконец, в среде верующей, прежде всего евангелической молодёжи, стали создаваться небольшие, но весьма активные оппозиционные режиму СЕПГ группы, которые поднимали проблему прав человека. Не удивительно, что большинство участников массовых выступлений в ГДР осенью 1989 г. были люди 25–40 лет, т. е. молодёжь 70–80-х, когда нарастал кризис режима СЕПГ, и таили иллюзии в отношении возможностей и перспектив «реального социализма».

Объединение Германии стало вызовом для исследователей молодёжи. Следовало предположить, что различия двух общественных систем приведут к существенным различиям в установках, что отрицательно скажется на процессе адаптации молодёжи. Не рассматривая экономических и социальных аспектов данной ситуации, остановимся на проблеме её мировоззренческих установок, что представляется существенным в процессе общественной трансформации в Восточной Германии и интеграции немецкого общества.

Летом 1990 г. Немецкий институт молодёжи (Мюнхен) провел первое сравнительное исследование общественно-политических взглядов, ценностных ориентаций, интересов 15–16-летних западных и восточных немцев: «Скептические демократы на пути в объединённую Германию» [3]. Неожиданно для исследователей результаты от россов не показали существенных различий в ответах на многие вопросы анкеты. Так, среди целей в жизни и западные, и восточные школьники назвали на первом месте интересную работу, которая обеспечила бы хорошее профессиональное положение и позволила вести приятную жизнь. Сфера политики в перечне устремлений оказалась у тех и других на последнем месте, невысоким – степень доверия общественным институтам (правительству, партиям, полиции, школе), при этом у восточногерманских школьников недоверие выразилось в большей мере. Участникам опроса было предложено определить параметры демократии. На первые места и западные, и восточногерманские школьники поставили свободу выражать свое мнение и свободные выборы (более 90 % опрошенных), от 80 до 90 % назвали равенство перед законом, равноправие

мужчин и женщин, равенство шансов на образование и работу, далее – гарантированное медицинское обслуживание, защиту окружающей среды, защиту прав меньшинств. С формулировкой «Я охотно живу в ФРГ/ГДР» согласились более 80 % опрошенных школьников в западных землях, в восточных – менее половины. «Довольны» и «скорее довольны» состоянием демократии в своей части Германии более 3/4 западногерманских школьников, на Востоке – около 46 %. Более 3/4 восточногерманских участников опроса заявили о том, что «многое здесь надо изменить». Опрос показал значительную степень взаимного отчуждения: почти каждый второй опрошенный и на Западе, и на Востоке Германии воспринимали друг друга как граждан другого государства, а не как немцев. Как представляется, результаты этого опроса отразили общественную атмосферу в момент объединения Германии, определённую эйфорию, не вполне осознанные различия и трудности начавшейся адаптации. Кроме того, возраст участников опроса позволяет предположить, что на ответы наложили определённый отпечаток взгляды и мнения родителей, учителей, СМИ.

Более объективную картину представляют исследования молодежи в западных и восточных землях, проведённые в 1992 и 1997 гг. Целью репрезентативного опроса около 7 тыс. молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет было выявить политические взгляды и ценностные ориентации молодежи, а также степень интеграции двух частей Германии. Результаты показали сходство и различия во взглядах и устремлениях молодых людей в западных и восточных землях, при этом учитывались возраст, пол, уровень образования. В целом, результаты опросов выявили стирание различий между восточными и западными молодыми немцами в таких вопросах, как отношение к браку и созданию семьи, получению образования разных уровней и форм. В оценке окружающей действительности наибольшее удовлетворение было выражено отношениями с друзьями, родителями, а также возможностью самому определять свою жизнь.

Политика по сравнению с другими сферами интересов молодежи играет небольшую роль. Среди предложенных в анкете форм личного участия в политической жизни и западные, и восточные молодые немцы в наименьшей степени хотели бы вступить в политическую партию или занять какую-либо должность в политике, чаще всего была названа готовность принять участие в сборе подписей или в «гражданских инициативах». Если среди молодежи западных земель интерес к политике несколько вырос (1992 – 20,6 %, 1997 – 25 %), то в восточных землях – сократился (1992 – 22,3 %, 1997 – 17 %) [4; 3]. При этом существенно снизилась готовность молодых людей в восточных землях лично участвовать в политической жизни, за исключением «гражданских инициатив». Очевидно, что одной из главных причин является социально-экономическая ситуация в новых землях, вынуждающая молодежь больше сконцентрироваться на проблемах образования и трудоустройства (безработица среди молодежи здесь вдвое выше, чем в западных землях). Чем ниже уровень образования опрошенных молодых людей, тем ощущается большая неудовлетворённость от политики.

Данные опросов показывают в то же время скептическое отношение молодых людей к готовности политической системы реагировать на их желания и потребности. Почти 4/5 ответили, что «политиков не заботит, что думает молодёжь» (75 % в западных землях, 83 % в восточных землях соответственно) [5; 10]. В ответах отчётливо проявилось недовольство ситуацией, в частности невозможностью, влиять на принятие решений, а также реально соучаствовать в делах по месту учёбы или работы. Результаты опросов показывают недостаток доверия молодёжи к существующей системе, но не способностям и возможностям демократии, а её готовности воспринимать интересы и нужды граждан. Существует разрыв между приверженностью молодёжи идеям демократии и удовлетворённостью повседневной действительностью. При этом в восточных землях молодые люди более критично оценили состояние политической системы в Германии и выразили разочарование в своих ожиданиях, связанных с возможностями западной демократии.

Может ли такая ситуация привести к усилению политического радикализма среди молодёжи? Праворадикальные силы активизировали свою деятельность, особенно в восточных землях, используя политическую неискушенность молодёжи, её острую реакцию на экономические трудности и социально-психологические проблемы, неуверенность в завтрашнем дне. Они пытаются вовлечь молодежь в свои акции, пропагандируют националистические идеи, в частности, ненависть к иностранцам в Германии. В оценке правоэкстремистского потенциала в молодежной среде следует избегать прямолинейного, упрощённого подхода. Враждебность по отношению к иностранцам ещё не означает принятия праворадикального мировоззрения. Исследователи обращают внимание на особенности политического и социокультурного поведения молодёжи: зачастую она просто хочет «других», не доверяя «официальным» партиям и политикам. Кроме того, в жизни молодых людей важную роль играют компании, группировки, «тусовки», диктующие свою моду и стиль поведения. В значительной мере этим объясняется определённая популярность «скинхедс». Социологи и психологи указывают на психоэмоциональные особенности молодёжи, корни которых связаны с воспитанием в детстве. Был проведён эксперимент, показавший, что молодые люди, заявившие о своей ненависти к иностранцам, имели серьёзные эмоциональные проблемы в семье и настроены вообще «враждебно к человеку» [6; 51-52]. Исследование показало, что молодёжь трезво оценивает сложившуюся ситуацию. Она готова трудиться несмотря на сложности. Однако в Восточной Германии процесс адаптации молодёжи ещё не завершён, хотя «молодёжный срез» подтверждает тенденцию к утверждению демократических норм и ценностей в условиях социально-политических изменений.

1. Abels, H. Jugend vor der Moderne. Soziologische und Psychologische Theorien des 20. Jahrhunderts. – Opladen, 1993.
2. Lange G. DDR – Jugendliche. Bedingungen des Aufwachsens in den 80-er Jahren // Deutsche Jugend. – 1990. – Н.10.
3. Deutsche Schueler im Sommer 1990 – skeptische Demokraten auf dem Weg in ein vereintes Deutschland. Deutsch – deutsche Schuelerbefragung 1990. DJI – Arbeitspapier 3 – 019.
4. DJI Bulletin. – 1999. – Н. 46.
5. DJI Bulletin. 2000. – Н. 50.
6. Wahl K., Tramiz Ch. New Look in der Sozialforschung: Fremdenfeindlichkeit: Die tiefen Wurzeln extremer Emotionen // DJI Bulletin. – 2000.

Студнева О. В. (г. Брест, БГТУ)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Германия – одно из европейских государств, где уровень самоорганизации общества на современном этапе очень высок. Хотелось бы выяснить сущность самоуправления и, в частности, германской концепции самоуправления, причины германского федерализма, проследить логику исторического развития германской модели местного самоуправления в сравнительном анализе с другими европейскими моделями. Сравнительный анализ необходим с учётом того факта, что Германия является одним из членов Европейского Союза, который ставит в качестве необходимого условия членства формирование местных институтов демократии в государствах-членах.

В научных публикациях по проблеме местного самоуправления представлен достаточно широкий спектр взглядов, отражающих различия, порой существенные, в содержательной трактовке этого, ставшего снова модным, понятия. В одних случаях эти различия обусловлены спецификой узкопредметного анализа проблемы, не позволяющего правоведам, политологам, экономистам и другим подниматься на уровень сущностного обобщения явления, в